

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ**

ДОКУМЕНТ N 33

М.Н. ГУБОГЛО

**РАЗВИТИЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ В СТОЛИЦАХ АВТОНОМНЫХ
РЕСПУБЛИК В 1959-1989 гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕ-
ЛЕНИЯ СССР).**

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

СЕРИЯ А

МОСКВА 1992

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.
При использовании ссылка на материалы обязательна.
Редакционная группа: В. А. Тишков (отв. ред.)
Н. А. Лопуленко
М. Ю. Мартынова
С. С. Савоскул

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу: 117334, Москва, Ленинский проспект, д. 32а, Институт этнологии и антропологии РАН, тел. 938-00-19

ловкое манипулирование судьбами народов под яркими флагами "самоопределения нации" и трескучими лозунгами "интересов народов", обнажили глубокую противоречивость между двумя глобальными принципами мироустройства: коллективистским, когда на переднем плане – права и интересы группы, общины, нации, и индивидуалистским, основанным на приоритетных правах человека. Однако многие, похоже, уже понимают, что для блокирования дальнейшей эскалации межнациональных конфликтов, необходимы взвешенные, четкие теоретические и методологические ориентиры.

Советский Союз как единое "социалистическое общенародное государство, выражающее волю ... всех наций и народностей страны" (Конституция СССР статья 1), "образованное на основе принципа социалистического федерализма в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик" (статья 70) [1], стал достоянием истории. Уходя, он оставил за собой массу проблем, порожденных длительным совместным проживанием народов, развалом экономики, экологической катастрофой, моральной депрессией обманутых советских людей.

Казалось бы, важным фактором протрезвления от националистического угара является сам факт совместного проживания и неизбежного сотрудничества людей различной этнической, языковой, расовой, конфессиональной принадлежности. Но парадокс как раз и заключается в том, что этот же самый фактор может играть и прямо противоположную роль. Так распорядилась история. Совместное проживание может быть как гарантом взаимодействия и взаимообогащения, так и возбудителем соперничества и конфликтности.

Чтобы разобраться в задачах, целях и функциях современных национальных движений, сыгравших столь роковую роль в судьбе еще совсем недавно великой страны, нельзя пройти мимо выделенного здесь фактора – особенностей совместного проживания людей различных национальностей, динамики их численности, компактного или дисперсного расселения, этнической мозаики национального состава республик, краев, областей, городов и столиц [2], соотношения рождаемости и смертности, баланса перемещений значительных групп населения из сел в города, из одних республик в другие, и заметной смены красок в палитре этнополитической сцены.

Общие тенденции

Многое в этнодемографических процессах, в контексте которых разворачивались и раскручивались идеологемы и импульсы национальных движений, определяются числом. Понятно, что без раскрытия количественных аспектов, т.е. без знания содержания этнодемографических процессов, наши представления о современных национальных движениях и динамично меняющихся этнополитических ситуациях, будут неполными.

В конце 80-х – начале 90-х годов среди всего населения автономных республик Российской Федерации, как показала перепись населения СССР 1989 г., совокупные доли титульных национальностей [3] и русских были почти равными и представлены соответственно 42,4% и 42,1%. Удельный вес остальных составлял 15,5%. [4]. В 1989 г. в 16 автономных республиках России проживало 21,5 млн. человек, что составляло 14,6% ее населения. Напомним, что 15,9 млн. человек в 1959 г. составляли 13,5% ее населения, 18,6 млн. в 1970 – 15,8%, и, наконец, 20,0 млн. в 1979 – составляли 14,5%. Как видно, колебания по годам четырех переписей, проведенных в течение 3 десятилетий, были невелики. Они не превышали 2,3%. Следовательно, удельный вес населения автономных республик в балансе населения России оставался стабильным. Он не был подвержен каким-то серьезным изменениям и демографическим катаклизмам. А динамика общей численности имела скорее эволюционный, нежели революционный характер. Несколько иначе выглядела картина изменений в национальном составе населения. Здесь ситуация менялась более радикально. Но об этом ниже.

И поскольку сегодня, в конце 1992 г., в этнополитической жизни автономных республик Российской Федерации налицо немало грозных признаков и явлений, идентичных событиям, развалившим Союз, постольку возникает потребность внимательно рассмотреть динамические тенденции, происходящие именно в этнодемографической сфере. В том числе необходимо проанализировать размещение народов по республикам, городам и селам, тенденции усиления или ослабления моноэтничности или полиэтничности национально-государственных образований, как субъектов Российской Федерации, отражение этих тенденций в национальном самосознании народов.

Изучение этих проблем затрудняется тем, что статистика по автономным республикам, как правило, публиковалась в неполном и в более усеченном виде, чем по союзным республикам [5].

С некоторой долей условности можно полагать, что данные переписи населения 1989 г. приобретают совершенно уникальное значение. Именно по ним будет вестись учет заката Советского Союза, именно по

ним будут судить о состоянии многих аспектов межнациональных отношений на рубеже 80-х - 90-х годов. Вместе с тем для новых независимых государств, добившихся свободы от номенклатуры Союзного Центра, этими данными будут измеряться исходные позиции и параметры их новой истории, являющейся одновременно историей новейшего зарубежья России.

1989 год вместила в себя не только явные и скрытые межнациональные конфликты, но и стал годом принятия Законов о государственных языках, т.е. годом языковой реформы, истинное значение которой не оценили теоретики и политики, прозевали независимые и официозные эксперты. Через год после переписи 1989 г. грянула суверенизация, сначала союзных, затем большинства автономных республик, а в 1991 году за месяц до 3-х летия переписи, СССР прекратил свое существование.

За тридцать лет (1959-1989 гг.) совокупная численность населения автономных республик РСФСР увеличилась на 35,3%, и изменение численности было более близким по темпам к среднему приросту населения СССР в целом (36,8%), нежели к увеличению численности населения в самой РСФСР (25,1%). При этом в 60-е годы темпы прироста населения в автономных республиках РСФСР более чем в два раза превосходили темпы 70-х и 80-х годов (см. табл. 1). В каждое из трех десятилетий, и особенно в 60-е годы, общая численность титульных национальностей возрастала быстрее, чем совокупная численность русских. В итоге за указанный период прирост первых составил 44,9%, а вторых почти в два раза меньше - 26,0% (см. табл. 1).

Неравномерные темпы увеличения численности различных национальностей привели к заметным сдвигам в размещении и в составе населения. Так с 1959 г. по 1989 г. совокупная доля титульных национальностей возросла на 2,8%, а общий удельный вес русских, напротив, сократился на 3,1%. Доля остального (инонационального) населения (не-титульной и не-русской национальности) оставалась почти неизменной, колеблясь в узком интервале от 14,7 до 15,5%. В итоге, существовавший в конце 50-х годов разрыв в 5,6% между долями населения в пользу лиц русской национальности не только исчез, но и перешел в свою противоположность. В 1989 г. русских в автономных республиках России стало меньше, чем в 1959 г., а совокупная доля титульных национальностей превзошла долю русских на 0,2% (см. табл. 2).

Динамика численности титульных национальностей

За три десятилетия только в двух из 16 автономных республик сократилась абсолютная численность титульной национальности, в том числе в Мордве – на 12,4% и в Карелии – на 7,7%. При этом в Мордве это сопровождалось одновременным падением численности русского населения, а в Карелии прирост численности русских составил 40,9%.

Во всех остальных 14 автономных республиках прирост численности титульной национальности колебался в довольно широком диапазоне от 4,3% в Удмуртии до 207,4% в Чечено-Ингушетии, где численность чеченцев и ингушей утроилась. Как видно из этностатистических данных (табл.3), еще в двух автономных республиках – Калмыкии и Туве – численность титульных национальностей более чем удвоилась, в том числе в Калмыкии прирост составил 125,5%, в Туве – 102,5%.

В пяти автономных республиках – Бурятии, Дагестане [5], Кабардино-Балкарии, Осетии и Якутии численность титульных национальностей возросла от 55,4% до 96,2%. В остальных шести автономных республиках – Башкирской, Татарской, Коми, Мари, Чувашской и Удмуртской прирост был незначительным: от 4,3% до 31,2% (см. табл.3).

Три десятилетия – вполне достаточный срок для выявления как развивающихся, так и стабилизировавшихся этнодемографических тенденций. Как обнаруживается из материалов четырех переписей, в двух группах автономных республик имели место качественно разнонаправленные тенденции этнодемографических процессов. В первую группу входили 7 автономных республик РСФСР (Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Удмуртская, Чувашская, Якутская), титульные национальности которых после вхождения в состав Российского государства были обращены в православие. Во вторую группу входили 6 автономных республик (Татарская, Северо-Осетинская, Башкирская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская) с титульными национальностями, приверженными исламу (*), а также 3 республики (Калмыкская, Тувинская, Бурятская) с титульным народом, отдавшим предпочтение буддизму (ламаизму).

В группе "православных" (не надо объяснять условность принятого здесь "рабочего" термина) республик почти последовательно, из десятилетия в десятилетие, сокращалась доля титульной национальности и возрастала доля русского населения. Исключение составляла одна лишь Марийская АССР, в которой обе доли: и титульного, и русского населения оставались стабильными.

---

* Осетины включены в эту группу условно, ввиду отсутствия точных сведений о распределении среди них православных и мусульман.

В "исламских" и "буддистских" республиках, напротив, доля титульного населения стремительно возрастала, а доля русских едва ли не катастрофически падала. Исключение составляла только Башкирская АССР, в которой доля русских упала на 3,1%, доля башкир - на 0,2%, за счет увеличения доли проживающих здесь татар, удельный вес которых равнялся в 1959 г. - 23,0%, в 1970 г. - 24,7%, в 1979 г. - 24,5%, в 1989 г. - 28,4%.

Вместе с тем в составе населения "православных" и "неправославных" республик имели место серьезные различия, как в исходной панораме конца 50-х годов, так и в ситуации конца 80-х годов.

Первое место среди "православных" автономных республик по доле титульной национальности со значительным разрывом от остальных республик тогда, на рубеже 50-х - 60-х годов, занимала Чувашия (см. табл. 4). Даже в ближайшей к ней по моноэтничности Якутской АССР доля якутов равнялась 46,4% и была в полтора раза меньше, чем доля чувашей в своей республике. Самой "ненациональной" в ряду "православных" республик была Карелия. Доля карел (13,1%) была здесь в 5,4 раза меньше, чем доля чувашей в Чувашской АССР. Иными словами, разрыв между долями карел и чувашей в составе населения своих республик, достигал 57,1%, что дает основание для вывода о том, что дистанция между самой "национальной" и самой "ненациональной" республиками была весьма значительной.

Через 30 лет эта дистанция сохранилась приблизительно на том же уровне. Даже чуть-чуть возросла, поскольку доля карел в Карелии упала еще на 3,1%, а доля чувашей уменьшилась на 2,4% (см. табл. 4).

Самый чувствительный урон среди титульных национальностей понесли якуты, доля которых в составе населения своей республики упала на 13,0%, на втором месте после них по масштабам "размывания" титульной национальности была Коми-республика, потерявшая за это же время 7,1% "титульной" национальности в общем национальном балансе населения республики.

В этнодемографическом плане в 1959 г. самым "национальным" среди "исламских" республик был Дагестан, наименее "национальной" была Башкирия. Соответствующий разрыв между ними составлял 47,2%. Через три десятка лет этот разрыв (размах вариации) возрос до 58,1%. В целом по "исламским" республикам выделяются три типа изменений доли титульной национальности. В первом случае, как свидетельствует опыт Башкирии, эта доля оставалась стабильной или даже обнаруживала малозаметную тенденцию к сокращению. В ограниченных рамках увеличивались доли татар в Татарской АССР (на 1,3%), осетин в Северной Осетии (на 2,2%), кабардинцев и балкарцев (вместе) в Кабардино-Бал-

карии (на 4,2%). Более заметной, чем в вышеуказанных республиках, была тенденция увеличения доли "титულных" (напоминаем – при всей условности этого термина) национальностей в Дагестане, давшая прирост на 10,9%. Кардинальные перемены произошли в национальном составе Чечено-Ингушетии. Удельный вес чеченцев и ингушей здесь увеличился на 29,6%. В итоге эта республика по удельному весу "титулных" национальностей переместилась с 5 места в 1959 г. (после Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Татарстана) на второе место в 1989 году (после Дагестана). В коренизации [7] "исламских" республик Северного Кавказа важную роль играли 4 группы факторов: 1. Более быстрые темпы естественного прироста мусульманского населения, чем среди тех, кто не был привержен исламу; 2. Продолжающееся возвращение представителей титульных национальностей к себе на родину из других регионов России; 3. Ускоренное увеличение численности некоторых народов за счет начавшейся в 60–70-е годы реанимации национального самосознания, что вело к восстановлению своей истинной этнической принадлежности, в том числе при фиксации ее в переписных бланках (свободно и на добровольной основе), а также частично и в паспортах (преодолевая бюрократические преграды жесткой паспортной системы советского режима); 4. Отток русского населения из южных автономных республик в области РСФСР, населенные преимущественно русскими.

Типологически сходно с "исламскими" протекали этнодемографические процессы в "буддистских" республиках. Наиболее заметно – на 10,1% возросла доля калмыков у себя в республике, несколько меньше – на 7,3% – увеличилась доля тувинцев в Туве, и на 3,8% "утяжелили" свой удельный вес буряты в Бурятской АССР.

В итоге, главная линия передвижек пролегла в изменении соотношения численности титульного и русского населения. В 1959 г. Тува была самой "мононациональной" среди 3-х "буддистских" республик. В 1989 г. она усилила свою моноэтничность.

Изменение удельного веса русских в автономных республиках Российской Федерации.

Изменение доли титульных национальностей зеркально отразилось в формировании и в судьбе групп русских в этнической мозаике автономных республик РСФСР. Как уже указывалось выше, в 7 "православных" автономных республиках (кроме Марийской АССР), там, где за истекшие 3 десятилетия доля титульных национальностей подтаивала подобно весенней льдине, там соответственно росла доля русских.

Прямо противоположной была ситуация в 6 "исламских" и в 3

"буддистских" республиках, в которых подспудно набирающая силу "коренизация" (в этнодемографическом смысле) размывала островки русского населения.

В группе "православных" республик, по данным переписи 1959 г., наименьший удельный вес русских имел место в Чувашской АССР, наибольший – в Карелии. Размах вариаций между этими двумя республиками, составлявший 39,4%, возрос за тридцать лет до 46,9%. Судя по тому, что доля русских возростала именно там, где они преобладали и раньше, имеются некоторые основания считать, что здесь набирали силу необратимые ассимиляционные тенденции, в ходе которых часть титульного населения переходила в состав русского народа. Три переломных года – 1989 г. – год языковой реформы, 1990 г. – год суверенизации и 1991 г. – год обретения независимости рядом союзных республик, похоже, заблокировали подобные тенденции в формировании национального состава союзных республик СССР.

Начав принятие Деклараций о суверенитете, автономные республики России продолжили парад суверенизации, потянувшись вслед за союзными. Однако станет или не станет для них 1992 г. переломным в этнодемографической сфере, покажет лишь время, специальные исследования, и грядущая в конце десятилетия (в 1999 г. – ли? – М.Г.) новая перепись населения.

И подобно тому, как возникает представление о необратимости процессов русификации [8] "православных" республик, точно так же, только с обратным знаком, с признаками дерусификации дают о себе знать этнодемографические тенденции в "не-православных" республиках, в каждой из которых, без исключения, за рассматриваемый период в той или иной мере произошло понижение доли русских. При этом в Татарской АССР их доля сократилась лишь на 0,6%. В четырех других республиках она соответственно падала, в том числе в Башкирской АССР – на 3,1%, в Кабардино-Балкарии – на 6,8%, в Северо-Осетинской – на 9,7%, в Дагестанской – на 10,9%.

Особенно противоестественным, с точки зрения нормальных темпов этнодемографических процессов, было буквально лавинообразное уменьшение доли русских в Чечено-Ингушетии – на 25,9%. Вследствие неравномерного темпа динамики численности различных национальностей размах вариаций между "исламскими" республиками по доле русского населения значительно расширился: от 18,9% в 1959 г. (между Чечено-Ингушетией и Дагестаном) до 34,1% (между Татарской и Дагестанской АССР) (см. табл. 5). Сходной выглядела динамика формирования долей русского населения в "буддистских" республиках, где она (доля) соответственно понизилась в Бурятии – на 4,7%, в Туве – на 8,1%, в Калмыкии – на 18,3%. В итоге, в этой группе республик также увели-

чился размах вариации по наличию в них национальной группы русских с 34,5% в 1959 г. (между Бурятией и Тувой) до 37,9% в 1989 г. между ними же. Словом, имела место поляризация республик как по сокращению долей титульных национальностей в "православных", так и по падению удельного веса русских в "не-православных" республиках.

В 1959 г. в группе "православных" республик в составе населения 2-х республик (Чувашская и Якутская АССР) на первом месте были представители титульной национальности, в 5 остальных - численно преобладали русские. Было бы противостоительно не предположить, что в уменьшении доли титульных национальностей в "православных" автономных республиках, сопровождаемое увеличением доли русских, а также в проявлении противоположной тенденции в "исламских" и "буддистских" республиках немаловажную роль сыграла этническая ассимиляция. Действительно, в первом случае, в "православных" республиках отдельные лица или группы титульного населения переходили в состав русской нации. Первый и чрезвычайно важный этап этого процесса наглядно фиксировался утратой ими языка своей национальности и переходом на русский язык. Во втором и третьем случаях, в "исламских" и "буддистских" республиках подобные переходы были, практически, единичными. (см. табл. 6). Приведенные в этом отношении данные табл. 6, не требуют дополнительных комментариев. Единственное исключение - башкирский языковой зигзаг.

Низкий удельный вес башкир, указавших в 1959 г. родным язык своей национальности, объясняется тем, что при проведении переписи 1959 г. башкирами, вольно или невольно, записывали себя (или их "записывали") некоторые группы проживающих в республике татар, для которых родным языком, тем не менее, продолжал оставаться татарский язык. За тридцать лет, похоже, часть татар все-таки восстановила свою истинную этническую принадлежность, создавая феномен демаргинализации. По крайней мере, повышение удельного веса башкир с родным башкирским языком в 1989 г. по сравнению с 1959 г. (на 17,1%) объясняется не столько ростом национального самосознания титульного населения (хотя, бесспорно, и оно имело место), сколько "высвобождением" (или реанимацией) национального самосознания татарского населения Башкирии. Не исключено, что процессы "национализации" и башкирского, и татарского населения будут иметь продолжение, что, безусловно, скажется на климате этнополитических отношений.

Этнодемографические аспекты урбанизации.

В формировании характера этнополитической ситуации, остроты и накала межпартийной и любой иной межгрупповой борьбы немалая роль

принадлежит городскому населению, складывание которого, в свою очередь, зависит от многих объективных факторов, в том числе от темпов и глубины урбанизационных процессов.

Большинство митингов, пикетов, шествий, манифестаций, голодовок и других форм группового протеста или выражения оппозиционных настроений, происходит на улицах и площадях крупных городов, и в первую очередь, в столицах. В деревне митингуют меньше, или не митингуют совсем.

В рассматриваемые три десятилетия урбанизационными процессами были охвачены все автономные республики РСФСР. Урбанизация, в свою очередь, оказала глубокое воздействие на разнообразные стороны социальной, экономической и культурной жизни.

Прирост общей численности городского населения России шел в это время несколько более медленными темпами, чем по СССР в целом, и еще медленнее, чем в 16 автономных республиках. Если население в городах России выросло на три четверти, то в городах автономных республик оно более чем удвоилось. Особенно впечатляющей была урбанизация титульных национальностей. Совокупная численность горожан в их составе за этот же период утроилась.

Поистине произошел урбанизационный бум, итоги которого не могли не сказаться на образе жизни, умонастроениях, поведении, и деятельности огромного числа людей. К сожалению, несмотря на обширную урбаноэкономическую литературу, характеризующую многие аспекты современной урбанизации, в том числе привносимого ею "великого бедствия", в литературе нет сколько-нибудь обстоятельного анализа или описания этнодемографических параметров этого явления по автономным республикам РСФСР. Между тем материалы переписи населения, дающие картину в первом приближении, свидетельствуют о неравномерных темпах урбанизации среди трех выделенных групп населения в каждой автономной республике. За тридцать лет, прирост городского населения среди титульных национальностей был в 2 раза, а среди инонациональностей [9] – в 1,2 раза выше, чем среди русских (см. табл. 7). Следовательно все пороки современных городов, расширяющееся поле социальных противоречий, поляризация социально-профессиональных групп, в том числе увеличение разрыва между обеспеченными и малообеспеченными гражданами, ужасающий рост преступности, алкоголизма, наркомании – эти и другие "достижения" городской цивилизации буквально обрушивались на представителей титульных национальностей в большей мере, чем на русских, поселившихся несколько раньше в городах. Способствуя "геттоизации" городов, выходцы из села – одновременно ухудшали общий климат межличностных отношений в городах и теряли свои былые "нравственные" устои.

Ускоренный прирост городского населения создавал угрозу прежде всего для сохранения устоев национальной культуры. Это находило свое выражение в том, что безнадежно ржавели от прогрессирующего бездействия механизмы воспроизводства этничности, и в первую очередь засорялись каналы межпоколенной передачи традиционного слоя национальной культуры. Как правило, города, в том числе столицы автономных республик, не успевали формировать профессиональный слой национальной культуры. Достаточно привести один пример: по государственно-титularному рангу автономным республикам не положено было иметь свои киностудии. Отход от основ и корней традиционной культуры, отсутствие возможностей освоения профессиональной культуры усугубляли стрессовую ситуацию в отношениях между людьми, вносили разлад в межпоколенные и дискомфорт в межличностные отношения. Два взаимосвязанных, хотя и противоположных процесса – маргинализация и рост ностальгии по традиционной культуре в противоречивом единстве подпитывали рост национального самосознания, придавая ему гипертрофированные формы. При этом надо подчеркнуть, что в этом процессе, охватившем титульные национальности в 60–80-е годы, не было чего-либо исключительного, не имеющего аналогов в истории урбанизационных процессов народов мира. Еще в середине 60-х годов, в то самое время, когда в автономиях России накапливалась взрывоопасная смесь из маргинальных слоев населения, когда стали появляться первые ростки усиливавшейся конкуренции на межнациональной почве, президент США Линдон Джонсон в своем послании американскому Конгрессу писал: "Центры городов все более и более превращаются в гетто с ветхой застройкой, где живут беднота и жертвы дискриминации... Физический ущерб, который нам причиняют обветшание школ, загрязнение воздуха и воды, порождает социальные потери. Он накладывает на жизнь обитателей городов печать уродства и безнадежности" [10].

В России аналогичные (сходные с общемировыми) процессы усугублялись надвигающимся развалом экономики, необратимым дряхлением командно-административного аппарата, безудержным падением квалификационного, организационного и интеллектуального уровня управляющей номенклатуры.

Пик темпов урбанизации всего населения и, в первую очередь, титульных национальностей, пришелся на 60-е годы. Всего за 11 лет между двумя переписями населения прирост горожан среди титульных национальностей составил 85,2%, в то время как среди русского населения этих же самых республик – 34,7%, при средних темпах увеличения численности горожан в РСФСР – на 31,4%, а в СССР – на 36,0%. В последующие два десятилетия, в 70–80 годы темпы прироста горожан несколько замедлились (см. табл. 7).

Неравномерные темпы прироста горожан привели к серьезным внутринациональным и межнациональным сдвигам в составе городского и сельского населения. Стартовые позиции урбанизационного марафона национальностей значительно отличались друг от друга. Доля горожан среди русского населения автономных республик в 1959 г. в 3,2 раза превосходила долю лиц титульных национальностей и в 1,4 раза долю лиц среди остальных национальностей. За три десятилетия доля горожан среди титульных национальностей возросла на 26,7%, среди русских – на 24,1%, среди "других" – на 22,6%. В итоге к концу 80-х годов титульные национальности в известной мере догнали русских. Тем не менее разрыв в 1,8 раза – продолжал оставаться (см. табл. 8).

Более ускоренный переход сельских жителей в статус городских среди титульных национальностей, чем среди русских, привнесли новые краски в межнациональную структуру городского населения автономных республик, создали в ней новые проблемы. Решающей тенденцией стало последовательное, из десятилетия в десятилетие, нарастание доли титульных национальностей в составе горожан и понижение в городах автономных республик РСФСР доли русских. Так, например, в 60-е годы доля титульных национальностей возросла на 5,1%, в 70-е – на 3,3%, в 80-е – на 3,5%. В эти же самые годы доля русских падала соответственно на 4,3%, 3,1%, 4,2%. В итоге за три десятилетия доля титульных национальностей увеличилась на 11,9%, а доля русских, напротив, сократилась на 11,6%. Таким образом, если в конце 50-х годов без малого каждый пятый житель был представителем титульной национальности (18,2%), то к концу 80-х годов – таковым стал чуть ли не каждый третий (30,1%) (См. табл. 9).

Тенденции формирования национального состава столичного населения были приблизительно такими же, что и городского населения в целом: падала доля русских, увеличивалась доля титульных национальностей. В соревнованиях за место под столичным солнцем конкуренция развертывалась преимущественно между указанными национальностями. Другие национальности в столицах занимали несколько более скромное место, чем вообще среди всего городского населения автономных республик. Так было на старте – в конце 50-х годов, когда их удельный вес в столицах был на 2,3% меньше, чем в целом в городах, точно так же осталось и в конце 80-х годов (см. табл. 9).

Сравнение этнодемографических данных и анализ изменений в них по городам и отдельно столицам позволяет сделать вывод, во-первых, о том, что конкуренция обострялась между титульными национальностями и русскими, во-вторых, в столицах она проявлялась острее, чем в периферийных городах.

Этнодемографические портреты столичного населения автономных республик.

Несостоявшиеся или утраченные позиции инонациональностей в столицах по сравнению с обычными городами – подтверждение тому, что они чаще всего оставались "в проигрыше" прежде всего в столицах. "Коренизация" автономных республик начиналась и складывалась едва-ли не самым благоприятным образом именно в столицах. Здесь проходил передний край формирования идей в борьбе за суверенизацию и децентрализацию, здесь прорастали ростки движений за независимость, здесь рождались идеи и рекомендации по расширению своих полномочий за счет сокращения полномочий Москвы. Неудивительно, что в центре внимания ряда программных документов Народных фронтов в некоторых союзных, а вслед за ними и в автономных республиках, были выдвинуты задачи укрепления позиций титульной национальности в столицах республик.

В глобальном смысле этнодемографические тенденции, менявшие национальную структуру городского и особенно столичного населения за счет ее "коренизации", создавали исподволь новый узел проблем. Камнем преткновения становилось противоречие между конституционно декларированным, но фактически не реализованным построением национальной государственности и постепенным наполнением идеи национальной государственности фактическим этнодемографическим содержанием. Сосредоточение титульных национальностей в городах, и, в первую очередь, в столицах автономных республик, – красноречивое тому подтверждение.

Именно в недрах этого крупномасштабного противоречия накапливалась энергия политизации титульных национальностей, вскипали идеи суверенизации, рождались планы и программы национализации (в смысле дальнейшей "коренизации") автономных республик.

Разумеется, выявленная этнодемографическая картина дает лишь самое общее представление о состоянии дел в автономных республиках с далекого расстояния, с высоты птичьего полета. За общими рамками скрывались многообразные формы влияния этнодемографических процессов на этнополитические. Имеет смысл остановиться на этом многообразии более подробно.

На фоне общих этнодемографических тенденций, состоявших в том, что титульные национальности стремительными темпами пытались наверстать упущенное – проникнуть в управленческие структуры, завладеть командными высотами городского пространства, – проявлялись и существенные различия как в межконфессиональном, так и в межнацио-

нальном аспектах. В самом деле, с одной стороны, они (титulyные национальности) в "православных" автономных республиках продолжали "догонять" по численности русских горожан, в то время как в "исламских" происходили более радикальные действия, русские вытеснялись из городов и замещались людьми титульной национальности. В последнем случае городское пространство кардинально менялось - из национально мозаичного становилось мононациональным.

По темпам прироста городского населения титульные национальности в блоке "православных" республик распределились в свою очередь в две подгруппы, которые условно можно определить как группы с нормальным и ускоренным приростом городского населения. Среди карел, коми и удмуртов численность горожан увеличилась без малого в два и два с половиной раза. Среди якутов, чувашей, мордвы и марийцев - в 3,5-5,7 раза (см. табл.10). Абсолютная численность русских горожан здесь также росла, но по темпам прироста, русские значительно, порой в несколько раз, уступали титульным национальностям. Сказывались более продвинутые стартовые позиции, с которых труднее было набирать проценты дальнейшего рывка вперед. Более высокая степень урбанизированности русских на старте, естественно, занижала и финишный эффект, кроме того, имели место и более ограниченные возможности русского резервуара, поскольку русское село, раньше, чем "национальное", успело вытолкнуть часто своих обитателей в (свои и в несвои) города.

Вызывает интерес следующая закономерность: чем более высокими были темпы прироста горожан у той или иной титульной национальности, тем шире был разрыв между этими темпами и темпами прироста численности городского русского населения. Исключение составляли русские в Коми АССР, где за тридцать лет общий прирост оказался хоть и очень незначительным, но все же выше (5,8%), чем прирост городского населения коми. В остальных "православных" республиках титульные национальности обгоняли русских по увеличению численности своих горожан в Карелии - на 16,9%, в Удмуртии - на 79,1%, в Якутии - на 181,5%, в Чувашии - на 242,0%, в Мордовии - на 293,5%, и, наконец, в Марийской АССР - на 367,1% (см. табл. 10). Наименее конкурентноспособными по темпам урбанизации в ряду населения "православных" республик были инонациональности. За три десятилетия прирост их численности в городах был в Карельской АССР на 69,4% меньше, чем прирост карел и далее, соответственно, в Коми АССР - на 56,5% меньше, чем прирост коми, в Удмуртской - на 46,0%, в Якутской - на 146,4%, в Чувашской - на 232,8%, в Мордовской - на 253,2%, в Марийской - на 373,0%. Наряду с этим в трех республиках - Карелии, Коми и Марийской инонациональности уступали не только титульной

нации, но и русским. В четырех остальных они "добирали свое", опережая по темпам урбанизации проживающее в этих республиках русское население, в том числе в Удмуртии – на 33,1%, в Якутии – на 35,1%, в Чувашии – на 9,2% и в Мордве – на 40,3% (см. табл.10).

В столицах, как и по городам в целом, темпы прироста жителей титульных национальностей были выше, чем увеличение численности русских. В пяти автономных республиках указанные темпы были выше в 1,6–2,0 раза, в том числе в Ижевске численность удмуртов увеличилась на 94,6% больше, чем численность русских, и далее, соответственно, в Якутске – на 225,6%, в Йошкар-Оле – на 246,3%, в Чебоксарах – на 222,3%, в Саранске – на 348,3%. Лишь в столицах двух автономных республик – Петрозаводске и Сыктывкаре, темпы прироста русского населения были выше, чем увеличение численности карел и мордвы – на 9,5% и на 224,7% (см. табл. 10).

Представители не-титульного и не-русского населения предпочитали столицы иным городам автономных республик, хотя шансы их продвижения здесь были относительно невеликими. По крайней мере в 5 столицах из 7, увеличение их численности происходило более быстрыми темпами, чем среди русских, в том числе, в Сыктывкаре – на 103,9%, в Ижевске – на 41,4%, в Якутске – на 138,3%, в Йошкар-Оле – на 36,9%, и в Чебоксарах – на 40,4% (см. табл. 10).

Православный фактор в этнодемографических процессах.

Под воздействием ряда объективных и субъективных факторов существенно изменилась этническая мозаика городов и особенно столиц в "православных" автономных республиках. При этом доля марийцев и мордвы в городах одноименных республик увеличилась без малого или с небольшим превышением в 2 раза, доля чувашей – в 1,5 раза, доля коми, карел, удмуртов – в 1,1–1,3 раза. Исключение составили лишь якуты, удельный вес которых в городах Якутской АССР упал на 2,4%. В конце 50-х годов лишь в городах Чувашской АССР доля чувашей составляла одну треть населения. В 1989 году в двух республиках – в Мордве и Удмуртии почти каждый пятый горожанин был представителем титульной национальности, в Марийской АССР – каждый четвертый (26,1%), в Чувашской – более, чем каждый второй (54,7%). Наполнение столиц населением титульной национальности, в целом, повторяло общие закономерности урбанизации в более яркой и заметной форме. Во всяком случае в трех столицах – Саранске, Ижевске и Сыктывкаре доля титульной национальности выросла более, чем в полтора раза. В итоге, к концу 80-х годов, в двух столицах – Саранске и Йошкар-Оле в

среднем каждый пятый житель был представлен соответственно лицами мордовской и марийской национальности, в Якутске и Сыктывкаре – почти каждый третий был соответственно якутом или коми, а в Чебоксарах доля чувашей приближалась к двум третям населения (См. табл. 11).

В Петрозаводске доля карел оставалась неизменной, а Сыктывкар очень серьезно "нарушил" общую тенденцию этнодемографических процессов тем, что не увеличил, а значительно, в полтора раза, сократил долю титульной (коми) национальности. Не вдаваясь в более глубокие поиски причин этого зигзага, напомним, что за тридцать лет в Сыктывкаре численность коми увеличилась в 2,4 раза, русских – в 4,6 раза, а лиц других национальностей – в 5,9 раза. И, как итог, произошло сокращение доли коми-населения, которое сопровождалось увеличением доли русских с 42,1% до 54,5%, и доли "других" – с 7,6% до 12,0%.

В 1959 г. самой "национальной" была столица Коми (Сыктывкар), близко к ней, на втором месте находилась столица Чувашии (Чебоксары), третье место, хоть и с существенным отставанием занимала столица Якутии (Якутск). Через тридцать лет, на первое место по степени этнодемографической "коренизации" вышли Чебоксары, на второе отошла столица Коми, на третьем, по-прежнему, остался Якутск, значительно сокративший разрыв со столицами, занимающими первые два места.

В изменении этнической мозаики городов и столиц автономных республик важную роль играли процессы, связанные с динамикой численности русского населения. Ведущая тенденция в изменении этнического состава городов характеризовалась последовательным сокращением доли русского населения. В 1989 году по сравнению с 1959 годом среди городского и толичного населения в 5 из 7 "православных" республик доля русских уменьшилась, в том числе в городах Мордовской АССР – на 10,3%, в Саранске – на 8,1% и далее соответственно в Удмуртии – на 6,1%, в Ижевске – на 5,8%, в Якутии – на 5,0%, в Якутске – на 10,2%, в Марийской АССР – на 12,4%, в Йошкар-Оле – на 10,2%, и, наконец, в Чувашской АССР – на 16,9%, в Чебоксарах – на 12,7%. В городах и столицах двух остальных "православных" республик доля русских последовательно, из десятилетия в десятилетие, увеличивалась, в том числе за тридцать лет на 4,6% в городах Карелии, на 5,3% в городах Коми АССР, на 3,5% в Петрозаводске, на 12,4% в Сыктывкаре (см. табл. 12).

В конце 50-х годов самой "русифицированной" была городская среда в Мордовской, самой не-русифицированной – в Чувашской АССР. Размах вариации между этими полярными позициями составлял 25,3%. В

результате, в конце 80-х годов на крайних точках оказались города Карелии и Чувашской АССР с разрывом в 37,1%. Иными словами, разрыв между республиками по доле русского урбанизированного населения увеличился на 11,8%. Среди столиц самой русифицированной в 1959 г. была столица Мордовской АССР – Саранск, наименее – столица Коми – Сыктывкар. Разрыв между ними по доле проживающего в них русского населения составлял 39,0%. К 1989 году на полярных позициях оказались столицы двух других республик – Карелии и Чувашской АССР – Петрозаводск и Чебоксары. Размах вариации между ними стал больше, чем в 1959 году и оказался равным 46,6% (см. табл. 12).

Сокращение разрыва между республиками, занимающими полярные места по степени русифицированности городской и столичной среды, дает основания для вывода о том, что в столицах автономных республик процессы "дерусификации" шли несколько более заметно, чем в остальных городах.

Исламский фактор в этнодемографических процессах.

Анализ этнодемографической ситуации и роли численности народов в этнополитических процессах первоначально не предполагал выявления "участия" ислама и исламского фактора в формировании национального состава автономных республик России. Понятно, что постановка такой задачи потребовала бы проведения специально ориентированных исследований. Однако этностатистический подход позволил выявить такую картину развития этнодемографических процессов, которая сама подтолкнула к определенному выводу. Логика изменения численного соотношения народов, когда одна или несколько национальностей исповедуют ислам, заставила обратить внимание на его роль в процессах этноурбанистики.

Во всех шести республиках, как в городах в целом, так и в столицах, численность титульных национальностей увеличивалась в рассматриваемое тридцатилетие быстрее, чем численность русских, в том числе, в Татарской АССР – в 1,5 и в 1,4 раза, в Северной Осетии – в 2,7 и в 3,3 раза, в Башкирской АССР – в 2,3 и в 2,4 раза, в Дагестане – в 4,5 и в 5,1 раза, в Кабардино-Балкарии – в 4,1 раза, и, наконец, в Чечено-Ингушетии – в 8,8 и в 6,9 раза (см. табл. 13).

Прирост остального населения (других национальностей) в городах исламских республик уступал приросту титульных народов, но превышал темпы увеличения численности русских (см. табл. 13).

Всего за три десятка лет в исламских республиках произошла "национализация" городов. При этом русские последовательно оттеснялись более заметно, чем нетитульные меньшинства не-русской нацио-

нальности.

Два взаимосвязанных процесса – исламизация и национализация – набирали силу, дополняя и поддерживая друг друга, объективно расчищая себе путь для "дерусификации" и "дехристианизации" городов в "исламских" республиках. К сожалению, мало кто из практиков и теоретиков заметил эту тенденцию и уделил ей специальное внимание, так как изучению национальных процессов в автономных республиках долгое время уделялось гораздо меньше внимания, чем в союзных республиках. Итак, в городах трех "исламских" республик – Татарстана, Северной Осетии и Башкортостана численность титульных национальностей увеличилась соответственно в 2,8, 3,1, 3,6 раза. В другой подгруппе республик прирост численности титульных национальностей был еще выше. В отличие от русских, численность которых в 1989 г. осталась на том же самом уровне, что и тридцать лет тому назад, в городах Дагестана численность "народностей Дагестана" возросла в 4,7 раза, а в Чечено-Ингушетии чеченцев и ингушей в 9,1 раза (см. табл. 13). При этом решающими в ускоренном формировании городского населения для каждой из этих двух республик были 60-е годы. В Дагестане численность "народностей Дагестана" увеличилась в 2,2 раза, в Чечено-Ингушетии – в 4,8 раза. В столицах трех автономных республик – в Грозном, Уфе и в Махачкале численность титульных национальностей росла быстрее, чем в городах Северной Осетии, Башкирской и Дагестанской АССР. В трех остальных республиках, в том числе, в Татарской, Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской столицы уступали остальным городам.

Передвижки в национальной структуре городского населения "исламских" республик.

Неравномерные темпы прироста титульного и русского населения привели к серьезному перераспределению народов в национальном составе городов и столиц "исламских" республик: возросли доли титульного и сократились доли русского населения. При этом в трех республиках (Татарской, Северо-Осетинской и Башкирской) увеличение доли титульных национальностей происходило более медленными темпами, чем в городах остальных республик. Серьезными сдвигами выделялись города Чечено-Ингушетии, в которых доля чеченцев и ингушей увеличилась на 37,0% и Дагестана (на 31,6%). В городах Северной Осетии и Кабардино-Балкарии удельный вес титульных национальностей возрос соответственно на 20,5% и 26,3% (См. табл. 14). Столичное население быстрее всего формировалось за три десятилетия в Махачкале за счет "народностей Дагестана" (36,9%), а также в Грозном из

числа чеченцев и ингушей (28,2%). В 1959 г. самой малой долей титульной национальности в составе городского населения (7,9%) выделялась Башкирская АССР, самой крупной (35,6%) – Дагестанская АССР. Через тридцать лет разрыв между ними увеличился до 52,7%. Среди столиц в конце 50-х годов полярные позиции занимали Казань и Уфа. В первой каждый третий житель был татарин, во второй – башкирскую национальность представлял лишь один человек из двадцати. Разрыв между указанными столицами, составлявший в 1959 г. 27,8%, увеличился к 1989 г. до 57,5%. Вновь, как и тридцать лет тому назад, среди "исламских" столиц Уфа отставала по доле титульной национальности, а на первом месте по доле коренных "народностей Дагестана" оказалась Махачкала (См. табл. 14). Резкое отставание Уфы от остальных "исламских" столиц объяснялось прежде всего тем, что наряду с башкирами значительное место в национальной структуре башкирской столицы занимали, как уже упоминалось, татары.

За период между 1959 и 1989 гг. самое крупное сокращение численности русского населения произошло в городах трех "исламских" автономных республик, в том числе среди горожан Чечено-Ингушетии доля русских упала на 32,8%, в Кабардино-Балкарии – на 25,9%, в Дагестане – на 25,3%. Наименьшими были утраченные позиции русских в национальном составе городов Татарской и Башкирской АССР: доля русских здесь сократилась соответственно на 10,3% и 12,8% (см. табл. 15). Стремительно таяли анклавные русские населения в столицах "исламских" республик Северного Кавказа. Самыми значительными темпами – на 30,1% сократилась доля русских в Махачкале. В трех других столицах русские потеряли в "весе" соответственно на 25,2% в Грозном, на 23,5% в Нальчике и на 23,1% в Орджоникидзе (см. табл. 15).

В 1959 г. русские составляли значительную часть городского населения "исламских" республик, в том числе в Северной Осетии – больше половины, в Татарской, Башкирской и Кабардино-Балкарской около двух третей, и в Чечено-Ингушетии почти три четверти населения. За тридцать лет удельный вес русских падал быстрыми темпами и снизился до половины горожан в Татарстане и Башкортостане, до трети в Северной Осетии, до немногим более чем двух пятых в Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии и до без малого одной пятой в Дагестане. В столицах также происходила демографическая "дерусификация". В отличие от 1959 г., когда во всех столицах доля русских составляла больше половины населения и превосходила остальные национальности, в 1989 г. лишь в трех столицах – Казани, Уфе и Грозном русские оставались в большинстве, хотя и подошли к половинному рубежу в общем составе их населения (См. табл. 15).

Буддистский фактор в этнодемографических процессах.

В трех "буддистских" республиках численность городского населения титульных национальностей увеличивалась между 1959 и 1989 гг. гораздо более быстрыми темпами, чем русского и инонационального населения. Указанная тенденция проявляла себя и в изменении национального состава столиц этих республик – Элисты, Улан-Удэ и Кызыла (см. табл. 16). Исключение составляли инонациональности Калмыкской АССР, численность которых увеличивалась более быстрыми темпами, чем численность и русских и калмыков как среди городского населения в целом, так и в столице.

Различия в динамике численности титульных национальностей трех буддистских республик были сильнее, чем различия в увеличении столичного населения. В первом случае разница между Бурятией и Тувой составила 283,0%, во втором случае – между Кызылом и Элистой – всего 78,4% (см. табл. 16). Как и в "исламских", в группе "буддистских" республик за тридцатилетие росла доля титульных национальностей, в том числе среди городского населения у бурят – на 9,2%, у калмыков – на 14,8%, у тувинцев – на 25,9%, среди столичного населения, соответственно, – на 13,7%, 13,3% и 17,6% (см. табл. 17). В эти же годы одновременно сократилась доля русского населения в Бурятии – на 9,5%, в Калмыкии – на 18,3%, в Туве – на 26,9%. В двух столицах – Улан-Удэ и Кызыле доля русских сократилась (на 12,9% и 19,2%), в Элисте, напротив, возросла (на 13,3%) (см. табл. 18).

Заключение

Этнодемографические процессы в автономных республиках Российской Федерации в целом повторяли путь, пройденный союзными республиками двумя-тремя десятилетиями раньше. Суть этих процессов состояла в усилении "национального" элемента, относительно независимо от того, выполнялись или оставались на уровне лозунгов декларации о самостоятельности автономных республик. В отличие от надводной части айсберга, где национально-государственная самостоятельность автономных республик усиленно или мягко декларировалась, но не соблюдалась, в подводной части айсберга тенденции этнодемографической коренизации, тенденции укрепления позиций титульного народа хотя и замалчивались, но в действительности имели место. Совершенно очевидно, что последовательное увеличение доли титульного населения в городах и, особенно в столицах автономных республик,

расширяло демографическую базу для роста национального самосознания, укрепляло позиции в социальной иерархии, наращивало претензии в управленческой и распределительной сферах. Действующая в 60–80-е годы командно-административная система вынуждала бороться за командные высоты, большая часть которых была сосредоточена в столицах. Конечно, между союзными и автономными республиками имелись и серьезные различия. "Дерусификация" (в этнодемографическом смысле) в столицах большинства союзных республик началась раньше и шла более широко и прямолинейно, чем в столицах автономных республик. Напомним, что в союзных республиках меньше, чем в автономных, ощущался прессинг политической демагогии. В них, худо-бедно, действовали свои правительства, средства массовой информации вещали на национальных языках, издательства тиражировали книги, газеты, журналы, пропагандисты выступали перед аудиторией на родном языке слушателей. В автономных республиках все это тоже было, но в таких мизерных дозах (когда количество переходило в иное качество), что нависла серьезная опасность для сохранения самобытности титульных наций. Им угрожала денационализация.

Процесс увеличения доли титульных национальностей в национальном составе своих же республик был крайне противоречивым. Стартуя в ряде случаев чуть ли не с нулевых позиций, титульные национальности шли не столько к увеличению своей национальной численности, сколько к усилению этносоциальной мозаичности городов. В отличие от столиц союзных республик, где вытеснение русских означало "коренизацию" за счет увеличения доли титульных национальностей, в автономных республиках этот процесс приобретал порой болезненный оттенок, так как значительная часть новых жителей городов титульных наций была маргинализована.

Оказавшись между жерновами урбанизационных процессов, в которые были втянуты русские и титульные национальности автономных республик России, люди других национальностей (инонациональности), как правило, не выдерживали конкуренции в борьбе за жизненное пространство в городских ареалах, включая столицы автономных образований. Слабые темпы урбанизации в сочетании с падающим уровнем национального самосознания являлись верным признаком дискриминационной по отношению к ним политики. Она не основывалась на специальных политических документах, но была все же направленной против национальных меньшинств в большей мере, чем против титульного большинства, даже если эти последние численно были в меньшинстве. Суть этой национальной политики в отношении национальных меньшинств состояла в замалчивании их проблем, в полном игнорировании их национальных интересов. В отличие от титульных национальностей, для на-

циональных меньшинств не создавались особые (льготные) условия для профессионального роста, служебного продвижения и расширения культурного кругозора. Между тем обида, наносимая год от года меньшинствам, представляла собой серьезную угрозу для всех остальных национальностей, ухудшала общую нравственную атмосферу.

Понятно, что раскрепощение национального духа, вызванного демократическими преобразованиями в Российской Федерации повлечет за собой новую волну национальных движений. Однако в постановке целей, в разработке идеологии, в формировании корпуса активистов этих движений, в появлении национальных лидеров, будут встречаться очень большие трудности. И немалую долю проблем будет порождать изменчивая этническая структура городов и столиц, пестрота всего национального состава населения автономных республик Российской Федерации (России).

П р и м е ч а н и я.

1. Конституция СССР. Конституции Союзных Советских Социалистических Республик. М., 1978, с.17, с.27.

2. Этнодемографическим процессам в столицах союзных республик, динамике численности столичного населения и изменениям в национальном составе была посвящена специальная статья: См.: Mikhail Guboglo. Demography and Language in the Capitals of the Union Republics. В журнале: "Journal of Soviet Nationalities", 1990-1991, Vol. 1, N 4, p. 1-42.

3. Valerii A. Tishkov. An Assembly of nations or an All-Union Parliament?, Journal of Soviet Nationalities, Vol. I, Number 1, 1990, p.110-127).

4. Здесь и далее при разработке таблиц "Приложения" используются этностатистические материалы переписей населения СССР, почерпнутые из следующих источников:

а) Опубликованные материалы:

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР. М., 1962, с. 202-204; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. IV том. Национальный состав населения СССР. М., 1973, с. 61-152; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1984, с. 74-82; Данные переписи населения СССР 1989 г. взяты из текущего архива Института этнологии и антропологии Российской Академии наук. Часть этих материалов была опубликована в виде оригинальных таблиц, разработанных автором этих строк, в "Союзе" - еженедельном приложении к газете "Известия". См.: Союз, 1990, N 32, 34, 39, 44, 51; Союз, 1991, N 2, 6, 11, 12, 15, 23.

б) Неопубликованные материалы:

Сведения о национальном составе столиц автономных республик РСФСР по данным переписи населения 1959 г. взяты из архива: ЦГАНХ, Фонд 1562, Опись 336, дело 1567 (Города с населением свыше 100 тыс. человек. - Нальчик, Махачкала, Элиста, Петрозаводск, Орджоникидзе, Кызыл, Якутск); Фонд 1562, Опись 338, дела: 500 - Уфа, 501 - Улан-Удэ, 506 - Сыктывкар, 507 - Йошкар-Ола, 508 - Саранск, 510 - Казань, 511 - Ижевск, 512 - Грозный, 513 - Чебоксары. Сведения о национальном составе столиц автономных республик РСФСР по данным переписи населения 1970 г. взяты из архива: ЦГАНХ, Фонд 1562, Опись 336, дела: 4228, 4250, 4253, 4263, 4271, 4309, 4324, 4342, 4345, 4363, 4366, 4400, 4402, 4418, 4429, 4433. Сведения о национальном составе столиц автономных республик РСФСР по данным переписи населения 1979 г. взяты из архива: ЦГАНХ, Фонд 1562, Опись 336, дела: 6203-6208 (данные о национальном составе и родных языках); дела 6261-6264 (данные о свободном владении вторым языком народов СССР).

5. В определении перечня "титульных" национальностей по Дагестану в литературе нет единства. При публикации итогов переписи населения 1959 г., 1970 г. и 1979 г. в качестве "народностей Дагестана" было выделено 10 народов, в том числе аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасараны, ногайцы, рутульцы, агулы, цахуры (Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР. М., 1962, с. 202; Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1970 г. М., 1973, с. 133; Численность и состав населения СССР. По данным всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984, с. 76). В последнее время в печати и публикациях и особенно в устных выступлениях ряда экспертов настойчиво звучит мысль о том, что государственность Дагестана основана не по национальному, а по географическому принципу. В данной работе термины "титульные нации" и "народности Дагестана" употребляются как синонимы.

6. Термины "православные", "исламские" и "буддистские" республики, конечно, условны: во-первых, по той причине, что в отнесенных к их числу республиках проживает население различного вероисповедания, во-вторых, даже та национальность, именем которой названа республика, не состоит целиком из верующих. Тем не менее, выделение республик по конфессиональной принадлежности их титульных наций позволяет найти достаточно четкие и очевидные ориентиры для дифференциации важнейших направлений этнодемографических процессов.

7. Еще один условный термин. В 20-е - начале 30-х годов под коренизацией подразумевалась подготовка кадров из числа лиц коренных национальностей и внедрение их в систему управления, культуры, науки и ряд других сфер народного хозяйства. Особенно популярной

была идея "коренизации аппарата". В данном случае внимание сосредотачивается на этностатистической стороне дела, что, в частности, находит выражение в существенном увеличении в составе населения республики доли коренного или, по принятой здесь терминологии, доли титульного населения.

8. В узком смысле под русификацией имеется ввиду последовательное возрастание абсолютной и относительной численности русского населения в данном ареале.

В широком смысле, русификация – не только расширение численности русских, но и переход части нерусского населения в состав русского народа за счет утраты особенностей культуры своего народа и смены национального самосознания в ходе ассимиляционных процессов.

9. Под инонациональностями подразумеваются представители всех национальностей, проживающих в данной республике, за исключением лиц титульной нации и русских.

10. Научные проблемы географии населения. М., 1967, с. 158.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Таблица № 1.

Динамика численности всего населения автономных республик РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Национальности	В 1970	В 1979	В 1989	В 1989
	К 1959	К 1970	К 1979	К 1959
Титульные нац-ти по автоном. респ.	123.6	108.5	108.1	144.9
Русские по автономным респ.	111.7	107.2	105.2	126.0
Другие нац-ти по автоном. респ.	115.6	105.0	113.8	138.1
Всего по автономным респ.	117.0	107.4	107.7	135.3
Всего по РСФСР	110.7	105.6	107.0	125.1
Всего по СССР	115.8	108.4	109.0	136.8
Русские по СССР в целом	113.1	106.5	105.6	127.2

Таблица № 2.

Изменение доли населения различных национальностей
в автономных республиках РСФСР
за 30 лет между переписями населения СССР 1959 - 1989 гг.

Национальности	Удельный вес (в %) в составе населения			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Титульные нац-ти	39.6	41.8	42.2	42.4
Русские	45.2	43.2	43.1	42.1
Другие нац-ти	15.2	15.0	14.7	15.5

Таблица N 3.

Динамика численности титульного населения
различной конфессиональной принадлежности и русских
в автономных республиках РСФСР
(в 1959 -1989 гг., в т.ч. в 1959 -1970 гг.,)

Автономные республики РСФСР *	Увеличение численности по отношению к 1959 г., взятому за 100 %			
	в 1989 г.		в 1970 г.	
	титульные	русские	титульные	русские
а) Верующие представители титульной национальности исповедуют православие (далее - "православные")				
Мордовия	87.6	99.3	101.9	102.8
Карелия	92.3	140.9	98.5	117.8
Удмуртия	104.3	124.6	101.7	106.7
Мари	116.1	115.0	107.1	103.6
Чувашия	117.7	135.4	111.2	113.5
Коми	119.0	185.1	112.7	131.3
Якутия	161.6	255.5	126.4	146.0
б) Верующие представители титульной национальности исповедуют ислам (далее - "исламские")				
Башкирия	117.1	109.2	120.9	109.0
Татария	131.2	125.8	114.2	106.1
Сев. Осетия	155.4	105.9	125.0	113.3
Кабардино-Балкар.	193.6	148.1	140.9	134.4
Дагестан	196.2	77.6	144.1	98.0
Чечено-Ингушетия	307.4	84.3	213.0	105.3
а) Верующие представители титульной национальности исповедуют буддизм (далее - "буддистские")				
Бурятия	183.7	144.5	131.6	118.8
Тува	202.5	143.4	138.1	128.2
Калмыкия	225.5	117.6	169.9	118.8

*) Автономные республики РСФСР и их столицы расположены последовательно по нарастающему проценту прироста в них численности титульной национальности за 30 лет между 1959 и 1989 годами.

Изменение доли титульной национальности
в автономных республиках РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Автономные республики РСФСР *	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
а) "православные"				
Мордовия	35.8	35.4	34.2	32.5
Карелия	13.1	11.8	11.1	10.0
Удмуртия	35.6	34.2	32.1	30.9
Мари	43.1	43.7	43.5	43.3
Чувашия	70.2	70.0	68.4	67.8
Коми	30.4	28.6	25.3	23.3
Якутия	46.4	43.0	36.9	33.4
б) "исламские"				
Башкирия	22.1	23.4	24.3	21.9
Татария	47.2	49.1	47.6	48.5
Сев. Осетия	47.8	48.7	50.5	53.0
Кабардино-Балкар.	53.4	53.7	54.5	57.6
Дагестан	69.3	74.3	77.8	80.2
Чечено-Ингушетия	41.1	58.5	64.6	70.7
в) "буддистские"				
Бурятия	20.2	22.0	23.0	24.0
Тува	57.0	58.6	60.5	64.3
Калмыкия	35.1	41.1	41.5	45.4

*) См. примечание к табл N 3.

Изменение доли русского населения
в автономных республиках РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Автономные республики РСФСР *	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
а) "православные"				
Мордовия	59.0	58.9	59.7	60.8
Карелия	63.4	68.1	71.3	73.6
Удмуртия	56.8	57.1	58.3	58.9
Мари	47.8	46.9	47.5	47.5
Чувашия	24.0	24.5	26.0	26.7
Коми	48.4	53.1	56.7	57.7
Якутия	44.2	47.3	50.4	50.3
б) "исламские"				
Башкирия	42.4	40.5	40.3	39.3
Татария	43.9	42.4	44.0	43.3
Сев. Осетия	39.6	36.6	33.9	29.9
Кабардино-Балкар.	38.7	37.2	35.1	31.9
Дагестан	20.1	14.7	11.6	9.2
Чечено-Ингушетия	49.0	34.5	29.1	23.1
в) "буддистские"				
Бурятия	74.6	73.5	72.0	69.9
Тува	40.1	38.3	36.2	32.0
Калмыкия	55.9	45.8	42.6	37.7

*) См. примечание к табл N 3.

Родные языки титульных наций
в 1959 - 1989 гг.
(в % по данным переписей населения СССР)

Автономные республики РСФСР	Лица, считающие родным языком			
	язык своей нац-ти		русский язык	
	1959 г.	1989 г.	1959 г.	1989 г.
а) "православные"				
Карелия	80.9	51.5	19.0	48.3
Коми	93.8	74.4	6.2	25.6
Мари	97.8	88.4	2.2	11.6
Мордовия	97.3	88.5	2.7	11.5
Удмуртия	93.2	75.7	6.8	24.3
Чувашия	97.5	85.0	2.5	15.0
Якутия	98.2	95.1	1.8	4.9
б) "исламские"				
Башкирия	57.6	74.7	1.0	4.6
Дагестан	98.6	98.4	0.6	0.8
Кабардино-Балкар.	99.2	98.8	0.7	1.1
Сев. Осетия	98.0	98.2	2.0	1.8
Татария	98.9	96.6	1.1	3.3
Чечено-Ингушетия	99.6	99.7	0.3	0.2
в) "буддистские"				
Бурятия	96.8	89.4	3.2	10.6
Калмыкия	98.2	96.1	1.8	3.9
Тува	99.2	99.0	0.7	0.9

Таблица N 7.

Динамика численности городского населения
автономных республик РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Национальности	В 1970	В 1979	В 1989	В 1989
	к 1959	к 1970	к 1979	к 1959
а) городское население				
Титульные нац-ти	185.2	143.5	135.9	361.0
Русские	134.7	119.7	111.3	179.5
Другие нац-ти	137.2	124.9	125.2	214.6
б) население в столицах автономных республик (далее - столичное население)				
Титульные нац-ти	185.9	145.0	131.9	355.6
Русские	139.6	117.2	108.0	176.6
Другие нац-ти	146.1	123.2	119.2	214.6
в) всего (для сравнения)				
Всего по автоном- ным респуб. РСФСР	144.3	126.0	119.9	218.1
Всего по РСФСР	131.4	117.2	113.7	175.2
Всего по СССР	136.0	119.5	115.6	187.8

Таблица N 8.

Урбанизация и изменение доли городского населения
в составе национальностей автономных республик РСФСР
за 30 лет между переписями населения СССР 1959 - 1989 гг.

Национальности	Доля горожан (в %)			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Титульные нац-ти	17.9	26.8	35.5	44.6
Русские	56.8	68.5	76.5	80.9
Другие нац-ти	40.8	48.4	57.6	63.4
В целом по авт. респ.	39.0	48.1	56.4	62.8
В целом по РСФСР	52.4	62.2	69.1	73.4
В целом по СССР	47.9	56.3	62.3	65.7

Таблица N 9.

Урбанизация и изменение долей национальностей в составе городского населения автономных республик РСФСР за 30 лет между переписями населения СССР 1959 - 1989 гг.

Национальности	Доля среди городского населения (в %)			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
а) Городское население (в целом)				
Титульные нац-ти	18.2	23.3	26.6	30.1
Русские	65.9	61.6	58.5	54.3
Другие нац-тии	15.9	15.1	15.0	15.6
б) Столичное население (в целом)				
Титульные нац-ти	18.7	23.3	27.2	30.9
Русские	67.6	63.5	59.6	55.5
Другие нац-ти	13.6	13.4	13.2	13.6

Таблица N 10.

Динамика численности городского населения
в "православных" автономных республиках РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Автономные республики РСФСР и их столицы *	Увеличение численности по отношению к 1959 г., взятому за 100 %					
	в 1989 г.			в 1970 г.		
	титульн русские	другие	другие	титульн русские	другие	другие
а) Городское население						
Карелия	184.0	167.1	114.4	141.8	123.9	98.8
Коми	210.6	216.4	154.1	141.0	133.7	100.5
Удмуртия	252.3	173.2	206.3	154.5	131.0	146.1
Якутия	361.0	179.5	214.6	185.2	134.7	137.2
Чувашия	448.5	206.5	215.7	205.8	145.7	134.1
Мордовия	551.1	257.6	297.9	289.1	191.3	197.0
Мари	576.8	209.7	203.8	211.4	146.3	145.1
б) Столичное население						
Петрозаводск	197.2	206.7	157.4	132.0	140.0	115.3
Сыктывкар	239.9	464.6	568.5	148.4	228.4	306.3
Ижевск	300.0	205.4	246.5	168.6	142.5	160.9
Якутск	342.3	216.7	355.0	170.1	138.9	139.2
Иошкар-Ола	483.1	236.8	273.7	212.8	176.6	248.6
Чебоксары	517.3	295.0	335.4	235.3	182.4	181.1
Саранск	657.5	308.7	288.7	295.1	201.7	177.5

*) См. примечание к табл N 3.

Урбанизация и изменение доли титульных национальностей
в составе городского населения
в "православных" автономных республиках РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Автономные республики РСФСР и их столицы *	Доля титульной национальности среди городского населения			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
а) Городское население				
Карелия	6.5	7.7	7.9	7.6
Якутия	15.2	14.9	13.9	12.8
Коми	13.6	15.3	14.9	14.4
Удмуртия	14.8	16.8	18.6	19.8
Мордовия	11.8	16.8	19.5	22.1
Мари	11.4	15.6	21.7	26.1
Чувашия	35.9	44.4	48.7	54.7
б) Столичное население				
Петрозаводск	5.3	5.2	5.2	5.3
Ижевск	12.7	14.5	16.5	17.2
Саранск	10.4	14.7	17.5	19.9
Иошкар-Ола	13.2	15.0	20.7	23.4
Якутск	18.7	23.3	27.2	30.9
Сыктывкар	50.3	38.5	36.0	33.6
Чебоксары	48.1	54.4	57.5	61.6

*) Автономные республики РСФСР и их столицы расположены последовательно по нарастающему удельному весу в них титульной национальности в национальном составе населения по состоянию на 1989 год.

Урбанизация и изменение доли русских
в составе городского населения
в "православных" автономных республиках РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Автономные республики РСФСР и их столицы *	Доля русских среди городского населения			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
а) Городское население				
Карелия	72.5	74.9	76.0	77.1
Мордовия	82.2	77.4	74.8	71.9
Удмуртия	74.2	71.4	69.6	68.1
Якутия	72.8	73.3	71.1	67.8
Мари	75.8	73.2	67.5	63.4
Коми	59.2	63.0	64.8	64.5
Чувашия	56.9	49.8	45.8	40.0
б) Столичное население				
Петрозаводск	77.6	80.3	81.6	81.1
Саранск	81.1	78.2	75.5	73.0
Ижевск	75.2	72.3	70.4	69.4
Иошкар-Ола	78.8	74.4	71.3	68.6
Якутск	72.4	69.5	65.2	62.2
Сыктывкар	42.1	49.6	52.5	54.5
Чебоксары	47.2	41.4	38.6	34.5

*) Автономные республики РСФСР и их столицы расположены последовательно по убывающей доле русских в национальном составе населения по состоянию на 1989 год.

Таблица N 13.

Динамика численности городского населения
в "исламских" автономных республиках РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Автономные республики РСФСР и их столицы *	Увеличение численности по отношению к 1959 г., взятому за 100 %					
	в 1989 г.			в 1970 г.		
	титульн русские	другие		титульн русские	другие	
а) Городское население						
Татария	282.7	185.7	275.1	150.0	128.5	126.9
Сев. Осетия	312.5	115.5	181.5	207.1	122.5	142.8
Башкирия	363.1	157.1	239.1	174.7	134.5	155.5
Дагестан	467.1	103.1	172.9	225.1	117.0	139.9
Кабардино-Балкар.	716.7	173.7	268.2	260.2	146.2	171.2
Чечено-Ингушетия	911.1	103.1	123.6	476.1	118.6	120.9
б) Столичное население						
Казань	204.2	148.2	168.9	143.3	130.0	126.4
Орджоникидзе	367.8	111.0	177.1	207.2	119.7	141.5
Уфа	402.4	164.8	230.8	179.5	133.9	149.3
Махачкала	568.7	110.1	154.6	237.2	115.2	124.9
Нальчик	695.0	171.6	229.5	229.7	151.9	164.9
Грозный	735.5	107.1	123.7	365.0	116.6	114.8

*) Автономные республики РСФСР и их столицы расположены последовательно по нарастающему проценту прироста в них численности титульной национальности за 30 лет между 1959 и 1989 годами.

Урбанизация и изменение доли титульных национальностей
в составе городского населения
в "исламских" автономных республиках РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Автономные республики РСФСР и их столицы *	Доля титульной национальности среди городского населения			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
а) Городское население				
Башкирия	7.9	9.6	12.1	14.5
Чечено-Ингушетия	9.0	28.5	37.9	46.0
Кабардино-Балкар.	16.7	25.7	36.2	43.0
Сев. Осетия	28.8	39.8	44.4	49.3
Татария	33.2	36.8	37.7	42.1
Дагестан	35.6	50.0	59.8	67.2
б) Столичное население				
Уфа	5.5	7.1	9.5	11.3
Грозный	7.7	20.8	28.9	35.3
Нальчик	15.6	21.6	32.0	41.5
Орджоникидзе	22.9	33.1	40.0	46.5
Махачкала	31.9	48.6	60.1	68.8
Казань	33.3	35.5	38.1	40.5

*) Автономные республики РСФСР и их столицы расположены последовательно по нарастающему удельному весу в них титульной национальности в национальном составе населения по состоянию на 1959 год.

Урбанизация и изменение доли русских
в составе городского населения
в "исламских" автономных республиках РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Автономные республики РСФСР и их столицы *	Доля русских среди городского населения			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
а) Городское население				
Дагестан	43.4	31.6	24.4	18.1
Сев. Осетия	55.4	45.2	40.5	35.0
Татария	61.1	57.9	56.1	50.8
Башкирия	63.9	59.8	55.8	51.1
Кабардино-Балкар.	69.4	60.1	49.8	43.5
Чечено-Ингушетия	77.5	60.8	52.6	44.7
б) Столичное население				
Махачкала	51.6	38.2	29.1	21.5
Орджоникидзе	59.3	49.4	42.9	36.2
Казань	62.0	60.0	57.8	54.7
Уфа	64.9	61.7	58.2	54.2
Нальчик	67.5	61.6	52.2	44.0
Грозный	78.1	67.1	59.9	52.9

*) Автономные республики РСФСР и их столицы расположены последовательно по убывающей доле русских в национальном составе населения по состоянию на 1959 год.

Динамика численности городского населения
в "буддистских" автономных республиках РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Автономные республики РСФСР и их столицы *	Увеличение численности по отношению к 1959 г., взятому за 100 %					
	в 1989 г.		в 1970 г.			
	титульн	русские	другие	титульн	русские	другие

а) Городское население

Бурятия	493.1	205.5	241.4	186.1	128.5	101.3
Калмыкия	544.4	265.3	635.9	304.4	192.5	313.7
Тува	776.1	190.1	344.2	280.1	151.7	190.9

б) Столичное население

Элиста	527.8	283.5	853.2	236.1	195.3	387.6
Улан-Удэ	572.5	170.6	177.3	246.8	138.4	114.1
Кызыл	606.2	187.6	318.7	179.4	144.4	172.5

---

*) Автономные республики РСФСР и их столицы расположены последовательно по нарастающему проценту прироста в них численности титульной национальности за 30 лет между 1959 и 1989 годами.

Урбанизация и изменение доли титульных национальностей
в составе городского населения
в "буддистских" автономных республиках РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Автономные республики РСФСР и их столицы *	Доля титульной национальности среди городского населения			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
а) Городское население				
Бурятия	8.1	11.6	14.5	17.3
Тува	15.3	24.7	30.6	41.2
Калмыкия	34.6	44.3	45.1	49.4
б) Столичное население				
Улан-Удэ	7.4	12.6	16.7	21.1
Кызыл	11.8	14.1	19.2	29.4
Элиста	36.4	40.0	43.2	49.7

*) Автономные республики РСФСР и их столицы расположены последовательно по нарастающему удельному весу в них титульной национальности в национальном составе населения по состоянию на 1959 ГОД.

Урбанизация и изменение доли русских
в составе городского населения
в "буддистских" автономных республиках РСФСР
(в % по данным переписей населения СССР)

Автономные республики РСФСР и их столицы *	Доля русских среди городского населения			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
а) Городское население				
Калмыкия	60.2	48.8	46.9	41.9
Тува	79.5	69.6	63.7	52.6
Бурятия	84.5	82.8	79.1	75.0
б) Столичное население				
Элиста	36.4	40.0	43.2	49.7
Кызыл	83.1	80.0	74.6	63.9
Улан-Удэ	85.6	81.9	77.6	72.7

*) Автономные республики РСФСР и их столицы расположены последовательно по убывающей доле русских в национальном составе населения по состоянию на 1959 год.